(cc) BY

Григоров Алексей Александрович
адвокат
НКО «Областная коллегия адвокатов
адвокатской палаты Костромской области»
г. Кострома, Костромская область

САМОЗАЩИТА КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

***Аннотация**: в статье приводится анализ правовой категории «использование норм права» как формы реализации права через присущие ей признаки. Автором анализируются особенности применения самозащиты права, а также основываясь на руководящих разъяснениях Верховного суда РФ, дается определение правовой категории «самозащита» и проводится соотношение категории «самозащита права» с категорией «использование (осуществление) норм права». В работе предпринята попытка определить практическое значение соотношения вышеуказанных категорий.*

***Ключевые слова**: реализация права, использование правовых норм, самозащита права, злоупотребление права, охраняемый законом интерес, субъективное право.*

Человек, его права и свободы, согласно закрепленному общеправовому конституционному принципу, закрепленному в статье 2 Конституции РФ, является высшей ценностью государства. Российская Федерация, стремясь к идеалу правового государства, приняла на себя обязательство не только признавать и соблюдать права и свободы человека и гражданина, но и гарантирует каждому осуществление государственной защиты. Помимо этого, каждый человек и гражданин вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Данное право закреплено в статье 45 Конституции РФ.

В этой связи некоторые авторы всю защиту разделят на юрисдикционные и неюрисдикционные формы защиты [6, с. 384; 7, с. 64; 8, с. 278]. На наш взгляд вся защит условно делится на три вида защиты: судебная защита, юрисдикционная защита и самозащита.

Каждому человеку и гражданину государство предоставляет комплекс различных субъективных прав [3, с. 726], а также возлагает определенные обязанности [9, с. 168]. Все права и обязанности находятся в неразрывной связи, при этом каждому субъективному праву одного субъекта корреспондирует определенная юридическая обязанность другого субъекта. Субъективные права и охраняемые законом интересы одного субъекта в априори не должны противоречить правам и охраняемым законом интересам другого субъекта.

Наличие предоставленных прав и установленных обязанностей в различных правовых нормах ряда нормативно правовых актов с одной стороны и наличие различных общественных отношений по реализации прав и соблюдению установленных обязанностей позволяют нам говорить о такой категории, как реализация права.

Реализация права, как таковая представляет собой процесс перевода явления в иное качество, процесс употребления его качеств, свойств с целью достижения определенного результата. Применительно к праву этот процесс означает его перевод в качество правомерного поведения, использование свойств права для достижения социально полезного результата [5, с. 175].

Под реализацией права в теории государства и права понимается воплощение норм права и установленных предписаний в реальное поведение субъектов права. В этой связи в науке справедливо отмечается что реализация права имеет две стороны. Во-первых, это следование праву со стороны государства, его органов и должностных лиц. Во-вторых, – осуществление права в поступках граждан, должностных лиц, органов государства [10, с. 376].

В теории государства и права по характеру действий субъектов, степени их активности и направленности выделяют *соблюдение* (*недопущение совершения действий запрещенных законом*), *исполнение* (*исполнение возложенных юридических обязанностей*), *использование* (*использование предоставленных субъективных прав*) и *применение права* (*осуществляемая в специально установленных*

законом формах государственно-властная, организующая деятельность компетентных органов по реализации норм права в конкретном случае и вынесении индивидуально-правовых актов) [9, с. 250–252].

В данном случае, применительно к самозащите, нас интересует такая форма реализации права, как *использование* (*осуществление*) *прав*. Указанная выше форма реализации права обладает следующими признаками:

Для данной формы характерно наличие *активных действий субъекта права*, имеющего намерение реализовать предоставленные ему законом конкретное субъективное право. В данном случае субъект права, исключительно путем совершения активных действий (например, путем предъявления претензии или подачи заявления) предпринимает попытку реализовать предоставленное ему право.

Для реализации данного права необходимо наличие желания субъекта в установленных законом рамках вступить в конкретное правоотношение и достичь (получить) определенный результат. Иными словами, человек, используя предоставленную ему возможность реализовать субъективное право, действует осознанно, по своему внутреннему волеизъявлению и убеждению. Таким образом, для данной формы реализации права характерен признак *добровольности осуществления*.

При реализации права в форме осуществления прав, субъект права опирается на определенные правила поведения, закрепленные в тех или иных нормах закона, при этом все совершаемые им действия не должны нарушать установленные положения действующего законодательства. Одной из базовых норм, на которой строится использование (осуществление) субъективного права, является положение ст. 46 Конституции РФ, согласно которой к*аждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом*. Таким образом, *признак законности* так же характерен для данной формы реализации права.

Человек, реализуя предоставленные ему субъективные права или охраняемые законом интересы, действуя как лично, так и через представителя, в первую очередь преследует цель извлечь для себя определенное благо или выгоду. В

установленных законом случаях выгодоприобретателем может являться и третье лицо. Таким образом, целью использования (осуществления) права является получение конкретного результата, будь то материальное благо либо пресечение допущенного со стороны третьих лиц нарушения прав с использованием любого вида защиты. В силу указанных выше обстоятельств, считаем, что для реализации права характерно наличие самостоятельности и индивидуальности интересов конкретного лица либо коллективности интересов определенной группы лиц, связанной какими-либо признаками.

Активные действия при использовании (осуществлении) права в рамках конкретных правоотношениях должны соответствовать установленным законом требованиям и правилам. Так в статье 10 Гражданского кодекса РФ закреплен принцип недопущения злоупотребления правом, под которым понимаются действия (бездействия) исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

В юридической литературе справедливо отмечается, что *Пределы действий людей устанавливает не только закон, но и такие категории нравственности, как добросовестность, справедливость, разумность. Гражданские права должны осуществляться добросовестно и разумно, а взаимоотношения сторон должны соответствовать идеям справедливости* [1, с. 210].

При этом все предпринимаемые в рамках осуществления права действия не должны без установленных законом достаточных оснований причинять вред правам других лиц, а потому должны обладать *признаком соразмерности*. В противном случае, полагаем, что имеет место быть злоупотребление правом. При этом предполагается, что положения статья 10 Гражданского кодекса РФ, закладывая один из базовых общеправовых межотраслевых принципов, через правовые нормы об аналогии права и аналогии закона (например ст. 7 ЖК РФ статья 5 СК РФ) должна распространять свое действие не только на гражданские правоотношения, но и правоотношения урегулированные иными отраслями права, например жилищные, земельные, семейные, а так же правоотношения в области

охраны окружающей среды, градостроительной деятельности, охраны и использования лесного и водного фондов, недропользования и иные.

Целью использования (осуществления) права, как формы реализации права является достижение определенного результата, к достижению которой у лица имеется определенный охраняемый законом интерес. В этой связи весьма актуальным и в настоящее время является утверждение С.Н. Братусь «*Субъективное право представляется для защиты определенного интереса… Но интерес сам по себе является не субъективным правом, а его предпосылкой и целью» [*2, с. 35].

Результатом использования (осуществления) реализации права будет являться юридический факт, на основании которого произойдет возникновение, изменение, или прекращение правоотношения. Таким образом, следующим признаком реализации права является *нацеленность осуществить* (*воплотить в жизнь*) *права и охраняемые законом интересы человека или группы людей*.

Теперь рассмотрим, что из себя представляет «самозащита». Категория «самозащита» законодателем не определена, однако статья 12 Гражданского кодекса РФ относит данную категорию к одному из способов защиты гражданских прав. Нормы о самозащите прямо закреплены в ст. 14 Гражданского кодекса и положениях ст. 379, 380 Трудового кодекса РФ, ст. 37 и 39 Уголовного кодекса РФ и ст. 2.7 Кодекса об административных правонарушениях РФ. Отдельные способы самозащиты и особенности их применения так же содержаться в гражданском кодексе РФ, Семейном кодексе РФ, Жилищном кодексе РФ, Трудовом кодексе РФ, а также иных законах и подзаконных актах.

Согласно положениям ст. 14 ГК РФ, *допускается самозащита гражданских прав. Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения*. Указанная выше правовая норма содержит общее правило о применении самозащиты, которое можно распространить при применении самозащиты в большинстве отраслей частного права.

При официальном толковании данной правовой нормы, в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. №6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в ранее действующей редакции (до 23.06.2015 г.) указывалось, что *при разрешении споров, возникших в связи с защитой принадлежащих гражданам или юридическим лицам гражданских прав путем самозащиты (статьи 12 и 14), следует учитывать, что самозащита не может быть признана правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный* [21].

В настоящее время в *п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25* «*О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации*» указывается, что *Лицо, право которого нарушено, может прибегнуть к его самозащите, соответствующей способу и характеру нарушения (статья 14 ГК РФ). Возможность самозащиты не исключает права такого лица воспользоваться иными способами защиты, предусмотренными статьей 12 ГК РФ, в том числе в судебном порядке.*

По смыслу статей 1 и 14 ГК РФ самозащита гражданских прав может выражаться, в том числе, в воздействии лица на свое собственное или находящееся в его законном владении имущество. Самозащита может заключаться также в воздействии на имущество правонарушителя, в том случае если она обладает признаками необходимой обороны (статья 1066 ГК РФ) или совершена в состоянии крайней необходимости (статья 1067 ГК РФ) [20].

Таким образом, если ранее прямо указывалось о неправомерности осуществления самозащиты при наличии ее явного несоответствия способу и характеру нарушения права, то теперь, при толковании положений ст. 14 Гражданского кодекса РФ, указывается на то, что использование самозащиты будет считаться правомерным лишь тогда, когда она соответствует способу и характеру правонарушения. Сопоставляя указанные выше руководящие разъяснения Вер-

ховного суда РФ, видно, что фактически устраняется, ранее действующее правило о недопустимости применения самозащиты, когда *причиненный (возможный) вред является более значительным, чем вред предотвращенный*. Напротив, в настоящее время, допускается применение самозащиты путем воздействия как на свое собственное, так и находящееся во владении лица имущество, а также на имущество правонарушителя при применении способов самозащиты, обладающей признаками необходимой обороны или крайней необходимости. Кроме того, категория самозащиты фактически ставится в один ряд с иными видами защиты, поскольку в разъяснениях Верховного суда РФ указывается на возможность воспользоваться иными способами защиты, предусмотренными статьей 12 Гражданского кодекса РФ, в том числе на реализацию права обратиться в суд в установленном законом порядке.

В этой связи, при неизменности основополагающей нормы правовой нормы материального права, «налицо» тенденция расширения применения самозащиты, поскольку: при фактическом сохранении одних и тех же критериев ее применения (соответствие характеру и способу нарушения права), упраздняются требования к применению самозащиты в части объема причиненного (возможного) вреда, по сравнению с вредом предотвращенным. Однако, на наш взгляд, данное обстоятельство не исключает наличие такого признака самозащиты как «соразмерность» правонарушению, поскольку сама правовая норма указывает на наличие данного признака, а также возлагает на лицо, применяющее самозащиту обязанность не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Применение самозащиты соответствующей характеру и способу нарушения права, являются опорными точками соразмерности ее применения допущенному нарушению, а наличие или отсутствие размера причиненного вреда при ее применении на начальном этапе, установить невозможно. Так, например, при неоплате промежуточных результатов выполненных работ со стороны Заказчика, на основании положений ст. 328 и 719 ГК РФ со стороны Подрядчика вполне допустимо применение самозащиты в форме дальнейшего приостановле-

ния выполнения работ до исполнения соответствующего обязательства по расчету, поскольку данная мера в полном объеме соответствует как характеру, так и степени допущенного нарушения права со стороны Заказчика. При этом размер причиненных Заказчику убытков (вреда) по причине несвоевременного выполнения или невыполнения результата работ вследствие данного обстоятельства, Подрядчика интересовать не должен, поскольку иное толкование положений ст. 14 Гражданского кодекса РФ, исключало бы применение установленной законом самозащиты при наличии соответствующих обстоятельств.

В определении Конституционного суда от 20 ноября 2014 г. №2718-О указывается, что *Положения статьи 10 ГК Российской Федерации, закрепляющие запрет на злоупотребление правом и правовые последствия злоупотребления правом, а также положения статьи 14 данного Кодекса, устанавливающие в целях обеспечения баланса интересов всех участников гражданско-правовых отношений пределы самозащиты гражданских прав (ее способы должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения), призваны обеспечить защиту прав добросовестных участников гражданско-правовых отношений, прямо направлены на реализацию принципа, закрепленного в статье 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации* [19].

На эмпирическом уровне категории «самозащиты» уделяется достаточно большое внимание. По данной проблеме защищаются диссертации, издаются монографии, публикуются статьи. Однако среди ученых, занимающихся данной проблемой, так же нет единого мнения относительно определения категории «самозащита», признаках, которыми обладает данная категория и условий ее применения.

На наш взгляд Самозащита представляет собой *совершаемые, в качестве ответных мер на нарушение прав лица, самостоятельно, обладающие соразмерностью последствиям данного нарушения, прямо не запрещённые законом, действия (бездействие) физических или юридических лиц, направленные на предупреждение, пресечение и восстановление нарушений своих субъективных прав, реализация которых, влечет приобретение (достижение) охраняемых законом*

интересов, при условии не превышения установленных законом пределов [4, с. 30].

Поскольку применение самозащиты является правом, а не обязанностью лица, ее применяющего, не должно противоречить требованиям закона, объективно обусловлено желанием воздействовать на нарушителя права или реализовать охраняемый законом интерес, при условии соблюдения принципа «соразмерности», самозащита – как действие (бездействие) лица, является одним из видов такой формы реализации права, как *использование* (*осуществление*) *субъективного права*.

В этой связи реализация права и самозащита соотносятся как «общее» и «частное».

При этом рассмотрение самозащиты, как одной из формы реализации права имеет важное практическое значение, которое состоит в следующем:

Во-первых, самозащита, осуществляемая путем использования норм права в форме реализация права, указывает на необходимость соблюдения правовых норм при ее осуществлении.

Во-вторых, самозащита, как способ использования права, является способом воздействия на поведение того или иного субъекта, к которому применяется самозащита, т. е. своеобразным инструментом.

В-третьих, применение самозащиты, как одного из видов защиты, так же имеет целью удовлетворить охраняемые законом интересы субъекта, применяющего самозащиту.

В-четвертых, акт самозащиты в целом, в частноправовых отношениях, независимо от отрасли права, в целом соответствует всем признакам использовании норм права, как одной из форм реализации права.

Список литературы

1. Агешкина Н.А. Комментарий Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ / Н.А. Агешкина [и др.]. – Специально для системы ГАРАНТ, 2014 // СПС Гарант.

2. Братусь С.Н. О соотношении гражданской правоспособности и субъективных гражданских прав СС Советское государство и право / С.Н. Братусь. – 1949. – №8. – С. 35–39.

3. Большой юридический словарь / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.Я. Сухарева. – 3-е изд. – М.: Инфра-М, 2006. – 856 с.

4. Григоров А.А. Самозащита: понятие и признаки / А.А. Григоров // Вестник костромского государственного технологического университета Государство и право: вопросы теории и практики. – 2011. – №1. – С. 30–34.

5. Доржиев Ж.Б. Теория государства и права: учебное методическое пособие для студентов специальности 021100 «Юриспруденция» / Ж.Б. Доржиев. – Улан-Удэ: Изд-во ВСТГУ, 2005. – 345 с.

6. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева). – М.: Эксмо, 2010. – 1000 с.

7. Сабитова Э.Н. Формы и способы защиты семейных прав по законодательству РФ / Э.Н. Сабитова // Современное право. – 2015. – №11. – С. 64–67.

8. Сергеев А.П. Защита гражданских прав / А.П. Сергеев // Гражданское право: Учеб.: В 3 т. / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2005. – Т. 1. – 780 с.

9. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 423 с.

10. Теория государства и права: Учеб. / А.В. Малехин. – М.: Маркет ДС, 2007. – 640 с.

11. Конституция РФ // «Собрание законодательства РФ» от 04.08.2014, №31, ст. 439.

12. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) (часть вторая)" от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // СПС КонсультантПлюс.

13. Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 №188-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // СПС Гарант.

14. Кодекс РФ об административных правонарушениях РФ 30.12.2001 №195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.05.2016) // СПС Гарант.

15. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СПС Гарант.

16. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СПС КонсультантПлюс.

17. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // СПС КонсультантПлюс.

18. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Егорова Андрея Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 2 статьи 2, статьями 6, 10 и 14 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного суда от 20 ноября 2014 г. №2718-О // СПС КонсультантПлюс.

19. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 // Российская газета. – 2015. – №140. – С. 8.

20. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. №6/8 // Российская газета. – 1996. – №152.